

В ПРЕКРАСНОЙ СТРАНЕ НАТЮРМОРТА

Н. Тестина. Натюрморт с белой вазой. 2016

О. Рудакова. Золотая птица. 2016

В. Калинин. Крымская сирень. 2015

Выставка натюрморта, открытая в феврале с.г залах на Кузнецком мосту, д. 20 силами секции живописцев Московского Союза художников, пожалуй, одна из самых лучших и представительных за последнее время. Показом произведений, выполненных в этом жанре, нас не особо балуют. За последний, довольно большой период времени можно вспомнить две эпохальные международные выставки натюрморта в ГМИИ им. А.С. Пушкина и Национальном музее в Стокгольме. А ведь это один из древнейших жанров. Вспомним историю с картиной древнегреческого художника Зевксиса, к которой слетались птицы поклевывать изображенный на ней виноград. Правда, в XVIII веке его значение резко понизили, определив натюрморт в академической табели о рангах в самом низу. К узакониванию этого явления приложили руку теоретики тех лет - француз Роже де Пиль и русский Архип Иванов. Однако, сослать на задворки творцов этого излюбленного обществом и по-своему жизнеутверждающего жанра не получилось. XX век можно назвать самым продуктивным в этом отношении временем. Потрясающий ряд композиций Натальи Гончаровой соседствовал с эстетскими работами Николая Сапунова и Павла Кузнецова. Мощный вклад в искусство предметного мира внесли мастера «Бубнового валета». Да всех и не перечислишь. Нельзя пройти мимо и послевоенного, так называемого «генеральского» натюрморта, когда так хотелось среди разрухи наполнить уставшие глаза полнокровностью и восторженным изобилием предметного мира.

Но вернемся в наши залы. Разнообразие, с которым решены представленные здесь свидетельства «тихой жизни» (так определяли этот жанр немецкие мастера), поразительно. Отметим, прежде всего, что здесь представлены едва ли не все стилевые направления – традиционный реализм, импрессионизм, экспрессионизм, фовизм и даже хитро закамуфлированный абстракционизм. Экспозицию открывают торжественные фанфары Ирины Старженецкой в виде двух картин с мощными «супертюльпанами», колорит которых становится активным и самодостаточным источником многоцветного света. В мир лирической гармонии погружает зрителя «Завтрак» (2015) Николая Соломина. Здесь, несомненно, рождаются определенные генетические связи с коровинскими интонациями. Алексей Суховецкий представил неожиданные работы «Вино и груши» (2014) и «Старые вещи» (2015), полные монохромных монументальных обобщений. В «Букете» Кэропа Согомьяна в полной мере заявляет о себе решительное следование общеевропейским традициям композиционного и колористического характера. Мария Кулагина идет на прямой контакт с предметом, разрывая двухмерную поверхность картины решительным внедрением объемной фактуры. В ряде случаев художники нарушают чистоту жанра, вводя в контекст своих произведений персонажи личностного характера, как, например, в полотнах Сергея Гавриляченко «Памяти отца» (2015) и «Старом столе» (2015) Анатолия Любавина. Если в первом случае трагический образ военных лет возникает в зыбком отраженном контрсвете зеркала и приобретает значение трагедийного монумента, то во втором - натюрморт как бы отходит на второй план, а фигура девочки трансформирует картину в интерьерную жанровую сцену.

Франс Снайдерс некогда «оживил» свои грандиозные прилавки с мясом, рыбами, овощами и фруктами введением страждущих кошек, собак, обезьян и попугаев. Эту тенденцию в наши дни реализуют на выставке братья Глуховы. Александр представил в свойственной ему саркастической манере небурный стол с нетерпеливым котом. Аскетичная черная гамма картины усиливает общее настроение полотна. Внимание Максима в свою очередь привлекла реакция любопытного кота на блеск новогодних игрушек. Автор придал этой сцене подчеркнутую красочность, усилив динамику движений животного экспрессивностью формообразующих элементов.

В работах Ирины Калининой «Натюрморт с яйцом» (2016) и «Тарелка с мидиями» (2014) всегда привлекает открытая энергия цвета. В последнем гора уже отдавших свою нежную плоть раковин образует своеобразный барочный конгломерат, в котором одна из мидий своим раскрытым зевом словно демонстрирует некую угрозу ничего не подозревающему зрителю. Всплески белил на поверхности створок напоминают об их первоначальной водной стихии. Внутренней колористической силой наполнен «Красный натюрморт» (2010) Михаила Бабенкова. Напряженная еле сдерживаемая взрывная энергия цвета усиливается «огненными» рефлексиями на изображенных сосудах. В «Двух гранатах» (2015) Алексея Ланцева колорит – главный герой картины.

Продолжение на стр. 2

Читайте в номере:

"Строгановке" - 190 лет
В. Малолетков
стр. 3

"Доброе отношение к миру"
Д. Варлашина
стр. 5

"Искусство как форма бытия"
А. Белова
стр. 7

В. Разгулин. Букет. 2013

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ В ФЕВРАЛЕ И МАРТЕ:

Звереву Людмилу Васильевну • Жихарева Игоря Стефановича • Лопатина Андрея Ростиславовича • Полян Светлану Алексеевну • Сабанова Степана Леонтьевича • Сибирского Вениамина Михайловича!

В ПРЕКРАСНОЙ СТРАНЕ НАТЮРМОРТА

В. Русанов. Натюрморт с бутылкой. 2011

Плоды жаркого юга играют здесь роль конденсирующего источника цветовой энергии. В своем небольшом «Розовом натюрморте» (2015) Валерий Сахатов словно освобождает из беспредметной массы элементы некоего объекта. Пятна розового и черного в противодействующей борьбе селятся обрести конкретную форму, оставляя за зрителем право поставить окончательную точку.

Самым востребованным в предмете в жанре натюрморта были цветы. Думаю, что нет ни одного

художника, который бы не отдал дань этой теме. Невозможно не вспомнить ювелирно отточенные изощренные букеты Яна Брейгеля Старшего, праздничные композиции Эжена Делакруа, Ивана Хруцкого, Анри Матисса. Нельзя пройти мимо знаменитой «Сирени» Петра Кончаловского, многократно повторяемой, копируемой и тиражируемой. Последнюю тему продолжил наш современник Виктор Калинин своей «Крымской сиренью» (2015), которая необычным композиционным ракурсом и

ярким индивидуальным живописным языком вносит новую ноту в интерпретацию этой национальной темы. Диаметрально противоположную позицию занимает Виктор Разгулин монументальными и колористически обобщенными «Цветами» (2013). Его фовистский взгляд на окружающий мир это не прием, а факт художественного мышления, образ жизни. В неожиданной ипостаси предстает Геннадий Серов, известный своими многометровыми абстракциями. Он изящно зашифровал свои «Три розы» (2016) в динамические всплески красочного «ниагарского водопада». И нельзя сказать, что этот хитроумный эксперимент не имеет своей художественной логики.

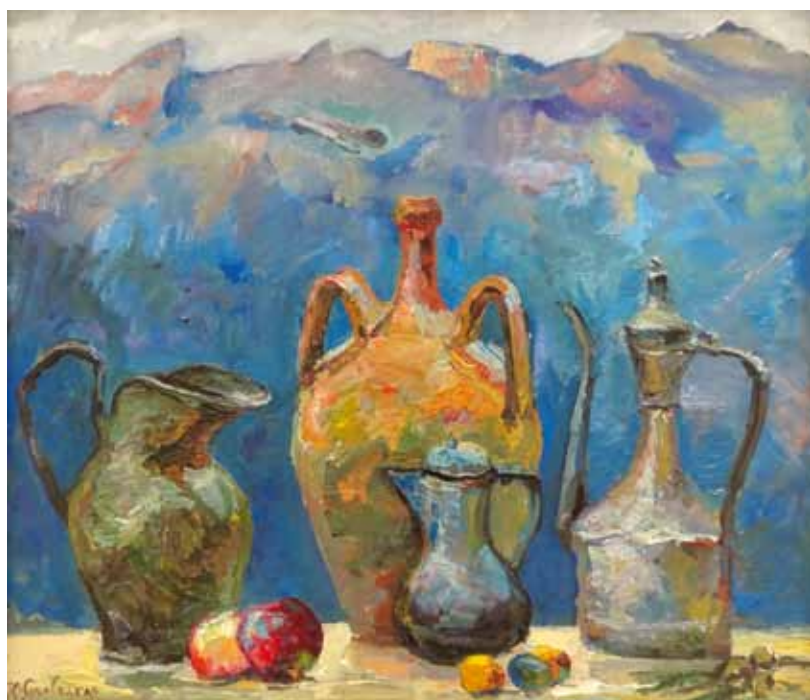
Даже в таком, казалось бы «украшательском» жанре оказывается можно нащупать иные интонации. «Золотая птица» (2016) Ольги Рудакковой насыщена предельно драматическим звучанием. Элементы натюрморта, отмеченные тяжелыми конструктивными решениями, понуждают зрителя к неким философским размышлениям. Эта тенденция также заметна в двух небольших работах Павла Никонова «Натюрморт с плетеной бутылкой» и «Натюрморт у окна». В свободной трактовке пространства и пластических предметных форм ощутима некая душевная незащищенность мастера. Она смыкается с зыбким и призрачным «Натюрмортом с зеркалом» Виктории Никоновой, в котором тонко схвачена атмосфера предутренней тишины. Ульяна Очнева как бы выводит нас, зрителей, в иной, южный мир осенних удовольствий, запечатленный в картине «Тыквы. Под сентябрьским небом Македонии» (2015). Терпкий аромат прожаренных солнцем плодов земли чувствуется в иссушенно колючих деталях крестьянского урожайного быта. Виктору Глухову и Виктору Русанову свойственен искренний интерес к предметам окружающего мира. В работе «Вобла и кружка» (2011) Глухова комбинированием цветковых пятен без нарочитой эф-

фектности передан живописный беспорядок на столе, а в «Натюрморте с бутылкой» (2011) Русанова можно отметить композиционную гармонию, которая никоим образом не нарушается последствиями заверенного завтрака. В композиции царит обостренное, присутствующее художнику, графическое начало. В какой-то степени с этими работами можно соотнести эксцентричную и поразительно точную работу Александра Ситникова «Родная речь». Скомпонованный им натюрморт из реальных орудий сельского труда производит исключительное впечатление и дает возможность осознать неистребимость конструктивного начала в художественном творчестве. В работе Натальи Тестиной «Натюрморт с белой вазой» (2016) сфокусирована квинтэссенция этого жанра. Самые разные предметы объединены здесь с поразительной свободой, наполненной силой живописного дыхания. Красочные

потoki изливаются в восторженной похвале замечательному и, к счастью, незабываемому художникам жанру.

Невозможно в кратком обзоре коснуться всех произведений этой, лучшей, на мой взгляд, за последний период экспозиции Московского Союза художников. Хотелось бы, чтобы ее следы не затерялись в громадном море выставочных проектов и были сохранены в достойном альбоме или каталоге, которых так не хватает в нашем изобразительном искусстве. Эта выставка заставляет вспомнить слова великого француза Блеза Паскаля, давшего парадоксальную, но очень верную характеристику этому жанру: «Какая это странная живопись - натюрморт: она заставляет любоваться копией тех вещей, оригиналами которых не любуешься».

Михаил Красилин

Ю. Суховецкая. Натюрморт над морем. 2014

Н. Соломин. Завтрак. 2015

ВНИМАНИЮ ХУДОЖНИКОВ!

Художник — пользователь творческой студии (мастерской) несет ответственность за наличие в помещении переустройства (перепланировки, переоборудования) без оформления разрешительной документации вне зависимости от того, кем и когда оно было осуществлено.

Художники, в пользовании которых в настоящий момент находятся творческие мастерские, обязаны в течение месяца с момента принятия настоящего решения провести осмотр помещений на предмет соответствия поэтажным планам БТИ для выявления осуществленного переустройства (перепланировки, переоборудования) без оформления разрешительной документации. В случае выявления переустройства (перепланировки, переоборудования) помещений творческой студии (мастерской) без оформления разрешительной документации художники обязаны принять незамедлительные меры для устранения или согласования выявленного переустройства в установленном порядке.

При распределении помещения и заключении договора пользования творческой студией (мастерской) художник принимает

на себя обязательство устранить или согласовать в установленном порядке имеющееся или выявленное в процессе пользования помещений творческой студии (мастерской) без оформления разрешительной документации вне зависимости от того, кем и когда оно было осуществлено.

Художники - пользователи творческой студией (мастерской), нарушающие настоящее решение, лишаются права пользования помещением.

Контроль за выполнением настоящего решения Правления возлагается на администрацию, секции и профильные комиссии Правления РОО «МСХ».

Настоящее решение вступает в силу немедленно после принятия Правлением РОО «МСХ» и подлежит опубликованию на сайте и в газете «Новости МСХ».

Справки по тел.: 8-(495)-621-97-05
8-(495)-628-47-10

«СТРОГАНОВКЕ» - 190 ЛЕТ

18 декабря 2015 года исполнилось 190 лет со дня основания Московской высшей художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова. Это «альма-матер» многих московских художников, которые с удовольствием говорят о годах обучения в «Строгановке», о своих учителях и сокурсниках. Своими воспоминаниями делится выпускник этого старейшего художественного заведения России - народный художник РФ В. А. Малолетков.

«На факультет монументально-декоративного и прикладного искусства МВХПУ (б. Строгановское) я поступил в 1964 году. В это время в училище царил удивительная творческая атмосфера. Усилиями ректора З. Быкова к преподаванию были приглашены выдающиеся мастера отечественного искусства: П. Кузнецов, С. Герасимов, В. Ватагин, Н. Соболев, С. Рабинович, Г. Мотовилов, Е. Белашова, Г. Шульц, Л. Поляков, В. Егоров, В. Козлинский, В. Комарденков, Г. Коржев. Именно эти замечательные художники и яркие творческие личности определили высокий художественный уровень «Строгановки», многие из них были моими учителями, а затем и коллегами.

Композицию и материал на моем курсе преподавал выдающийся русский скульптор-анималист В. Ватагин, который стал для нас непререкаемым авторитетом в искусстве. Простой и немногословный в общении он приходил в мастерскую раньше всех и работал до вечера. Наши занятия скульптор часто сопровождал увлекательными рассказами о странствиях по Египту, Индии и Цейлону, дополняя показом своих уникальных путевых рисунков. Ватагин обладал энциклопедическими знаниями в скульптуре, анатомии и композиции, говорил о необходимости всегда «доводить» свои творческие замыслы в твердом материале. Василий Алексеевич призывал всегда помнить об особенностях керамической формы и росписи, учил достигать масштабной соразмерности между скульптурой и человеком. Его метод обучения предполагал серьезную дисциплину в творческом процессе. В этом человеке органично соединялись яркая личность с трудолюбием, талант – с простотой и глубиной знаний. Метод Ватагина был близок системе обучения эпохи Возрождения, которая позволяла ученикам постоянно общаться с Учителем при освоении трудных этапов ремесла. Василий Алексеевич стремился раскрыть в каждом студенте творческую индивидуальность и требовал дополнять учебные задания самостоятельными работами.

Наши учебные мастерские представляли собой хорошо оснащенную производственную базу, на которой под руководством Н. Селезнева была разработана богатейшая палитра цветных глазурей, эмалей и красителей.

Своеобразной личностью на кафедре художественной керамики был ученик В. Татлина скульптор П. Кожин. Человек импульсивный и энергичный, он мог часами рассуждать об искусстве и мастерстве. У Павла Михайловича были «золотые руки», он в совершенстве понимал специфику керамической скульптуры малых форм. Существенные перемены в процесс обучения композиции внес ректор - архитектор МВХПУ Г.А. Захаров. С третьего курса по его предложению была введена специализация по таким направлениям, как функциональная и архитектурная керамика, анималистическая скульптура. Уже тогда более всего меня привлекало монументальное искусство, что определило выбор дипломного задания.

Основы пластического мастерства у нас преподавали Р. Йодко, А. Емельянцева и А. Мельник. Каждый из которых по-своему учил нас любимому делу. Самыми колоритными персонажами на кафедре скульптуры были С. Рабинович и Г. Шульц, продолжавшие лучшие традиции матеевского направления. Занятия по живописи у меня вели замечательные художники-педагоги М. Марков и Д. Тегин, которого отличал своеобразный ярославский говор. Много бесценных советов мы получили от этих маститых художников и симпатичных людей.

Большую роль в формировании убеждений и взглядов играли выдающиеся искусствоведы А. Чекалов, И. Данилова и А. Зотов. Они учили нас анализировать произведения, искать в мировой культуре исторические параллели, развивали чувство цвета, формы, ритма и масштаба, учили пониманию композиционных и стилистических особенностей в различные эпохи. Заведующий кафедрой истории искусства А. Зотов всегда превращал лекции в интересные истории о жизни и творчестве выдающихся отечественных мастеров, с которыми он дружил. По сей день памятные увлекательные рассказы Зотова о В. Мухомовой, И. Шадре, С. Лебедевой, П. Корине, которым он помогал в непростой период «культы личности».

Интерес к истории керамики в нас постоянно поддерживала З. Федорова. Во время ее лекций мы должны были зарисовывать наиболее характерные произведения различных исторических эпох. Такой метод был чрезвычайно полезен для развития памяти, постановки руки и глаза.

Кафедру академического рисунка в ту пору возглавлял ученик А. Дейнеки - Ф. Волошко. Именно в годы нашего студенчества здесь развернулись баталии между сторонниками академического рисунка и проповедниками нового, более «конструктивного» подхода к форме. С особой благодарностью вспоминаю советы скульптора моего учителя А. Соловьева (ассистента выдающегося художника театра и кино В. Егорова), который требовал от нас

постоянно рисовать в любых житейских ситуациях.

Важную роль в нашем становлении играли вечерние занятия по рисунку, которыми руководили О. Филатчев, Б. Кокуев, И. Николаев и А. Фролов. Основной акцент преподаватели делали на короткие наброски и использование различных графических материалов. Меня также увлекли занятия в кружке графики под руководством ученика В. Фаворского - профессора В. Ермолова, который познакомил нас с техниками офорта, акватинты и линогравюры.

Курс эстетики у нас преподавал И. Масеев - коллекционер графики, чье собрание украшали гравюры А. Дюрера, В. Фаворского и других выдающихся мастеров. Иосиф Аронович также всегда живо интересовался и нашими графическими работами. Но особенно он ценил свои портретные изображения, которые обеспечивали нам высокие оценки на его экзаменах.

Важную роль в обучении профессиональному ремеслу играли творческо-производственные мастерские МВХПУ, в которых мы создавали свои первые произведения для архитектурной среды под руководством известного зодчего В. Калмыкова. Работа в мастерских заметно поддерживала наше материальное положение. На кафедре графических дисциплин мне особенно запомнились – А. Барышников и Н. Ковальчук. Получить высший балл у первого не удалось почти никому. Самым жизнерадостным педагогом этой кафедры был известный архитектор Николай Адамович Ковальчук. Вероятно, который относился к нам весьма снисходительно, но при этом всегда был справедлив в оценке нашего труда. Существенную роль в формировании нашего творческого мировоззрения играли студенческие смотры, постоянно проходившие в выставочном зале МВХПУ.

В. Ватагин за работой

С. Герасимов. Вечер в порту. Архангельск. 1932

В шестидесятые годы в нашей стране активно развивался художественный дизайн, который заметно влиял на наше сознание и на традиционные виды искусства. На отделении дизайна преподавали архитекторы А. Короткевич, А. Карху и Е. Розенблюм, создавшие кафедры коммуникативного дизайна, художественного конструирования, промышленной графики и упаковки. В этот период шел активный процесс познания мира и обретения собственных творческих взглядов. Их формировала атмосфера того времени, музыка «Beatles», «самиздатские» произведения М. Булгакова, полузапретные выставки П. Филонова и спектакли Ю. Любимова в Театре на Таганке. С помощью сотрудников уникальной «строгановской» библиотеки мы проникали в фонд редкой книги - удивительное собрание книг и журналов по искусству. Разместившись среди книжных полок, я открывал для себя неведомый мир О. Бердслея, гениальные рисунки Б. Григорьева на страницах «Intimite», журналы «Аполлон», «Золотое руно» и «Русское искусство» с талантливыми статьями Н. Пунгина, А. Эфроса и Я. Тугенхольда. Они разительно отличались от официальных художественных критериев и ставили под сомнение многие ценности тогдашнего искусства...

После защиты диплома, я продолжил обучение в аспирантуре, что предоставило мне краткий период материальной независимости и отсрочку от армейской службы. Учеба в аспирантуре также предполагала преподавание, и лишь тогда я понял, насколько это тяжелый и часто неблагодарный труд. Радость и утешение всегда находил в творческой атмосфере, царившей на кафедре рисунка, и в общении с товарищами по профессии: Л. Михайловым, В. Туром, Ю. Атавиным, Ф. Волошко, Ю. Тумольским и А. Врубелем».

P.S. С тех пор минуло немало лет; ушли в мир иной наши замечательные Учителя, но их светлые образы постоянно напоминают о сложных, но всегда плодотворных взаимоотношениях между учеником и учителем, без которых невозможна полноценная система художественного образования. Надеюсь, юбилей «Строгановки» еще раз напомнит о необходимости сохранения и развития нашей великой отечественной художественной школы.

В. Малолетков. Портрет И. Масеева. Б., линограв. 1967

ЭРНСТ НЕИЗВЕСТНЫЙ. ВОЗВРАЩЕНИЕ В МАНЕЖ

Тотем. Бронза

С 5 января по 9 февраля с.г. в ГВЗ «Манеж» была показана экспозиция из собрания коллекционера Феликса Комарова «Эрнст Неизвестный. Возвращение в Манеж», приуроченная к 90-летию юбилею скульптора. На выставке было представлено более 100 работ - живопись, графика, скульптура, среди последней два варианта «Орфея», «Кентавр», «Новая статуя Свободы» и др. К выставке был издан прекрасный каталог с цветными иллюстрациями и статьями Ф. Комарова, Ю. Матофоновой и С. Попова.

Имя Эрнста Неизвестного — одна из дилемм в отечественном искусстве. Неизвестный — фигура харизматичная и, безусловно, знаковая; выдающийся скульптор и яркий участник советского андерграунда. Художнику минуло девяносто лет: достаточный срок для того, чтобы попытаться осмыслить его творчество в целом и определить место его произведений в истории искусства. Персональная выставка в московском Манеже закольцовывает нарратив личного повествования Неизвестного о перипетиях жизненного пути, обращая зрителя к одному

из важнейших событий не только в жизни художника, но и всей отечественной культуры советского периода — посещению Манежа Генеральным секретарем ЦК КПСС Никитой Хрущевым во время выставки к 30-летию МОСХа в 1962 г. Она включала наспех собранный закрытый раздел, посвященный тенденциям в молодежном искусстве, в основном модернистского толка; одним из его экспонентов был Эрнст Неизвестный, не побоявшийся остановить генсека с его безудержной дилетантской критикой, переходящей в угрозы и оскорбления. Однако Неизвестный возвращается в Манеж не для того, чтобы еще раз вспомнить об этом сюжете, ознаменовавшем резкий разворот, фактическое свертывание «оттепели» в сфере культуры. Неизвестный возвращается, чтобы зритель мог вынести уроки из его творчества в сегодняшней, кардинально изменившейся ситуации.

В случае Неизвестного невозможно полностью отделить произведения искусства от их контекста, от становления личности, от судьбы героя... Война пришлось на годы становления Неизвестного и во многом сформировала его видение как художника — уж точно определив качества его личности, его характер «на всю оставшуюся жизнь». Он ушел на фронт в 1942 году в 17 лет, после военного училища стал десантником, выполняя сложнейшие боевые задания. За несколько дней до окончания Великой Отечественной был тяжело ранен и выжил чудом — такие ранения почти во всех случаях оказывались смертельными. С войны он вернулся другим человеком, вскоре поступает в Академию художеств в Риге — заведение, в котором учился еще один герой будущего андерграунда, Оскар Рабин. В следующем, 1947 году, Неизвестный переводится в Москву в Художественный институт им. В.И. Сурикова, где заканчивает факультет скульптуры. Параллельно он получает философское образование в МГУ. Специфика образования определила особый сплав деятельности художника — он достаточно много теоретизирует, пишет тексты об искусстве и о собственном творчестве, активно работает с книгой и, уже в эмиграции, преподает. Годы учебы художника — годы «ждановщины», реанимации худших явлений сталинского соцреализма. Самостоятельным автором он становится в первые годы после смерти Сталина — а это уже иное время.

С этих лет и вплоть до своей эмиграции он находится в двойственном положении. С одной стороны, его талант невозможно не признавать — Неизвестный берется за сложные задачи и решает их, участвует в международных конкурсах и побеждает... В пятидесятые годы он получает несколько медалей VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов (Москва, 1957) и выигрывает конкурс на монумент Победы в Великой Отечественной войне (1959). Монументальные заказы он получает нередко, хотя и нерегулярно, — это грандиозные работы, порой на грани возможности для одного человека: 150-метровая скульптурная композиция для «Артека» (1966), 970-метровый рельеф для Института электроники и технологии в Москве, монумент «Полет» для Института легких сплавов (1974), фасад здания ЦК компартии в Ашхабаде (1975) и др. Апофеозом была победа на Международном конкурсе на памятник «Дружба народов» в Асуане (Египет), самый высокий в мире на тот момент монумент. С другой стороны, Эрнст Неизвестный, модернист по своему складу, по подходам к искусству, был безусловно крамольной фигурой для советского общества с его почти тотальными ограничениями свободы любого рода. Большинству его станковых работ запрещено попадать на выставки, его имя при исполнении монументального заказа может быть стерто, исключено...

Творчество Неизвестного с середины 1950-х годов в основном вписывается в стилистику европейского экспрессионизма. Ко времени эмиграции художника это направление в Европе приобрело черты устоявшегося, почти классического, более того — вышло на новый виток, к стилистике неоекспрессионизма, к пафосу и энергии «новых диких», среди которых взрастали лидеры поколения, остающиеся влиятельными в мире до настоящего времени. Творчество Неизвестного было осознано как значимая часть общеевропейского потока раннего современного искусства, корневым образом связанного с предвоенным модернизмом.

Гигантизм, пафос и профессионализм Неизвестного-монументалиста оказались востребованы в постсоветской России. Сегодня как творец он ассоциируется со значительными монументами, осмысливающими трагедию сталинской эпохи, — памятником жертвам репрессий в Магадане (1996), являющимся частью гран-

диозной триады скульптур «Треугольник страданий», которую также еще предстоит воплотить в Екатеринбурге и Воркуте; памятником депортации калмыцкого народа в Элисте (1996). Отдельной историей — даже не карьеры, а всей жизни — является создание гигантского «Древа жизни». В компромиссном масштабе он был реализован в общественном пространстве московского Сити, но сегодня воспринимается многими, к сожалению, больше декоративной, нежели монументальной композицией.

Неизвестный в своем творчестве создает почти что новую мифологию, как с содержательным, так и в идеологическом отношении. Все его супергерои — люди неопределенного будущего (недаром фоны в его живописных картинах всегда пусты и нейтральны), могут с равным совершенством летать в открытом пространстве и постигать премудрость Данте и Достоевского, — порождены глобальными травмами середины XX века... Как и в годы войны, во все последующее время Неизвестный непрестанно ощущает необходимость борьбы. Извечной метафорической борьбы искусства с неизвестностью.

Сергей Попов

Без названия. Х., акрил

Торс. Б., фломастер. 1960-е гг.

ДОБРОЕ ОТНОШЕНИЕ К МИРУ

Моя мастерская. Б., аппл. 2002

В нескольких залах ЦДХ развернута ретроспективная выставка Наталии Семеновны Богородской. Она разделена на части по циклам. На одном из видов ее многообразной творческой деятельности, а именно аппликации, я хочу остановиться. В новогодние дни наступившего 2016 года яркая цветная выставка аппликаций встретила зрителей в вестибюле ЦДХ. Чистосердечие и радость сквозят в этих теплых, декоративных, цветных работах. Все, чем занимается Наталия Семеновна – графика, живопись, аппликация – все объединено оптимистическим, позитивным, добрым отношением к миру. Это присутствие и ее характеру: не наполнять свое творчество унынием, а поднимать дух и радовать глаз. Может быть поэтому ей близок Анри Матисс с его стремлением без агрессивной экспрессии «красками в картине будоражить чувства

до самых глубин». Аппликацией она занимается давно и серьезно. Кроме цветных – существует большой цикл ее черно-белых силуэтных вырезаний из бумаги на разные темы. Аппликация – это особый, с давними традициями сложный вид изобразительного творчества. Известно любительское силуэтное вырезание из бумаги, что больше относится к рукоделию. Со временем оно усложнялась, ею стали заниматься профессиональные мастера. В руках художника ограниченные художественные средства: композиция, цвет, пространство, достигаются только ножницами, бумагой и клеем. И поэтому исполнению ее на стадии приклеивания предшествует точное композиционное решение, поиск цветных силуэтов, поскольку потом исправить работу трудно.

Имея большой накопленный опыт занятий графикой и живописью, Наталия Семеновна смогла показать зрителю виртуозное владение ножницами. Соотношением цветных силуэтов, динамическим и ритмическим построением композиций создается выразительное впечатление жизненных наблюдений. Богородская – мастер композиции, законы которой она изучала в институте кинематографии (ВГИКе). Навыки, полученные в институте, сказались в работе над сюжетами графических и живописных произведений. В центре внимания ее композиций – человек, его поведение в разных жизненных ситуациях, в созидательном труде и в быту. Вся ретроспекция выставки есть своеобразная летопись того времени, которое пришлось на ее творческий путь. В графике и живописи виден пафос отношения художника к окружающей действительности.

Аппликации у Богородской – камерный жанр, в рамках которого она создает бытовые зарисовки, ищет пластические и цветовые решения. В них присутствует эффект кинематографического стоп-кадра из-за остановленного мгновения движения (например, в «Бегущих», в «Брызгах воды» и многих других). Аппликация из-за двухмерности близка к мультфильму. Но у Богородской это не кадр из фильма, а станковые произведения, которые можно оформить в раму и повесить на стену.

Многие известные художники занимались аппликацией. Один из них – Матисс, в зрелые годы обратившийся к

Бегущие. Б., аппл.

этой технике. Работу с цветной бумагой он называл живописью с помощью ножниц, сравнивая аппликацию с работой скульптора резцом, проникающим в толщу камня. Но не только зарубежные мастера повлияли на становление художника Наталии Богородской. Она хорошо

знает наше академическое и народное искусство, и страну, которую она в свое время объехала вдоль и поперек. Об этом красноречиво свидетельствует ее ретроспективная выставка в ЦДХ.

Диляра Варлашина

Красавица. Б., аппл.

НЕ СТОЛЬКО ПРЕДМЕТ, СКОЛЬКО ИМПУЛЬС ОТ НЕГО...

В выставочном зале журнала «Наше наследие» (1-й Неопалимовский пер., 4) прошла выставка живописи московского художника Сергея Медведева. Были представлены работы, выполненные в минувшее десятилетие.

Сергей Медведев – выпускник Московского полиграфического института (факультет художественного оформления печатной продукции), с 1978 года активно участвует в международных и отечественных выставках. Его полотна можно сравнить с некими раковинами, красивыми и хрупкими снаружи, но герметично замкнутыми для чужого взора. Обыденные предметы приобретают под его кистью метафизический смысл, становясь некими «вещами в себе», отвлеченными вечными категориями. Натура провоцирует

автора на изображение не столько самого предмета, сколько импульса, от него исходящего. Это достигается тщательной продуманностью композиции, равновесием колорита и освещения.

За поступательным созреванием таланта этого художника с интересом следили «ветераны» отечественного искусства. Вот что писал о нем маститый Илларион Голицын:

«Мне всегда нравилось, как работает Сергей Медведев: с настойчивостью, устремленностью, самоограничением. Идет как бы процесс «очистки». Сергей Медведев любит «убирать». На холсте остается самое для него необходимое, самое нужное. Можно было бы упрекнуть художника в рационализме, но нет, не получается. В наше время всеобщего разгула серьезные, спокойные, выверенные работы его убеждают. Он любит предмет, но цвет в его работах развивается как бы сам собой, и в этом есть какая-то интрига».

А вот мнение другого известного мастера – Евгения Расторгуева, высказанное им в частном письме к художнику:

«Дорогой Сережа! Ты городской житель,... и искусство твое почти замкнуто пространством мастерской. Я сказал «почти», но эта замкнутость малым пространством благодаря зыбкой витражности и свету, съедающему всю реальность, пропускает через себя тот мир, что раскинулся за этими стенами. Это не те традиционные интерьеры и не те фрукты и бутылки, которые писали Фальк и «бубновалетцы». Это скорее стихотворения в прозе, приглашающие к раздумью о тишине, солнечной теплоте и скользкой хрупкости цветовой формы».

Работы С. Медведева хранятся в Третьяковской

галерее, музеях Вологды, Пензы, Твери, Тулы, Ярославля, Новосибирска и в зарубежных собраниях.

Названия работ, которые дает сам автор, достаточно формальны, типа «Натюрморт», «Зимний натюрморт», «Два предмета» и т.д., поэтому мы даем их без подписей.

Олег Торчинский

МОИ СОВРЕМЕННОКИ. ЖИВОПИСЬ

В. Афонская. Дети и ослик. 2006

Свою новую выставку «Мои современники. Живопись», представленную в рамках авторского социального образовательно-творческого проекта «Жизнь через искусство: за духовность новой России», представила в Московском выставочном зале «Тушино» с 26 ноября по 6 декабря 2015 г. творческая семья художников Сергея и Виктории Афонских. Эта выставка последовала за экспозицией графики, развернутой ранее в выставочном зале МСХ (Кузнецкий мост, 20) и получившей широкую известность не только диапазоном охвата представленных графических техник, но и участием в проекте всех членов художественной семьи.

Для экспозиции живописных работ, созданных Сергеем и Викторией более чем за два последних десятилетия, включающей тематическую картину, жанр, портрет, пейзаж и натюрморт, в новый проект ими были отобраны исключительно жанровые и портретные произведения.

Воспитанники мастерской действительного члена РАХ, народного художника России, профессора О.М. Савостюка в МГАХИ им. В.И. Сурикова, выступающие с персональными выставками, которые были показаны в ЦДХ, ЦДРИ, Мэрии Москвы, МОСХе России, Академии ФСБ и на других известных выставочных площадках, в настоящее время совмещают творческую и преподавательскую деятельность. Сергей Афонский преподаёт на кафедре рекламы, связей с общественностью и дизайна

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Виктория Афонская — на художественном факультете Университета Российской академии образования. Проект «Жизнь через искусство: за духовность новой России», задуманный художниками в 2014 году, проводится в первую очередь для детей и молодежи, для тех, кто хочет больше узнать о той или иной технике изобразительного языка, кто сейчас решает для себя вопрос: чему посвятить свою будущую жизнь.

Выставка «Мои современники» объединила творческий отчет Сергея и Виктории Афонских о работе над живописным портретом и тщательно подготовленный образовательный учебно-методический курс искусства портрета.

Многофигурные жанровые портретные композиции, тематически связывающие истории породнившихся семей художников с историей нашей страны и современностью, погружают нас в мир человеческих чувств и переживаний, демонстрируя разнообразие живописных подходов авторов в работе над картиной. Одновременно портреты и автопортреты, отобранные для показа, рассказали об умении Сергея и Виктории передать на холсте мир человека, наполнить картину рефлексией и глубокими историческими ассоциациями.

Творческие почерки авторов, несмотря на различие в выборе сюжета полотна и колорите, роднит особое внимание к рисунку — основе живописной картины. Тем самым в работах подчеркивалась, продолжающая оставаться

востребованной, традиция отечественной художественной школы.

Сергею и Виктории Афонским удалось создать масштабную экспозицию, поражающую зрителей энергией художников и одновременно вдохновляющую молодежь на творческий поиск. Выставка привлекла внимание коллег по художественному цеху, художников-педагогов и их многочисленных воспитанников. На открытии в Выставочном зале «Тушино» выступили народный художник России, действительный член РАХ Борис Неменский, член Правления Объединения художников станкового графического искусства МСХ Валентин Кузьмин, декан художественного факультета УРАО, профессор Лариса Неменская и другие.

Авторы сумели воплотить в экспозиции тематическое единство своих работ с проводимыми циклами бесед и мастер-классов. Мастер-классы, сеансы портретной живописи и рисунка с натуры, организованные художниками, стали хорошей школой для всех участников и одновременно привлекли внимание

С. Афонский. Несение креста. 2006

многочисленных посетителей выставочного зала.

Хочется выразить надежду, что успешный опыт реализации уникального художественного, социально-культурного и образовательного проекта, полученный на выставке «Мои современники. Живопись», будет использован в дальнейших программах проекта Сергея и Виктории Афонских «Жизнь через искусство: за духовность новой России».

Александр Шклярчук

На Тушинской выставке был выбран в основном портретный жанр и она так и называлась: «Мои современники» И этот выбор стал совершенным открытием, так как перед нами возникли образы современников — лирические, трагические, философские, исторические, романтические и даже с лёгкой долей юмора.

Жанр портрета в русской традиции занимает особое место. Его основы заложены в отношении русской культуры к семантике иконописного лика. Совершенные черты иконописного канона остаются до сих пор неким прообразом глубинной русской мысли об Абсолюте и совершенстве.

В. Афонская. Саша. 2005

П. Флоренский одним из доказательств существования Бога считал появление «Троицы» А. Рублёва. Если возможна такая живопись, значит она создана в присутствии Всевышнего. Недаром первые достижения русской живописи в XVIII веке сразу после «россики», (когда знатных людей рисовали иностранцы-художники), были именно в портретном жанре. И, начиная с И.Н. Никитина и А.М. Матвеева, этот жанр в России удивляет своей проникновенностью и глубиной. Он развивался стремительно и удивлял своими достижениями и трактовками.

Учились Афонские — О. Савостюк. Современника мы можем выбрать себе сами — кого захотим, на кого можно равняться или сверять с ним свои представления о мире и человеке. Все это — большая и такая сложная жизнь, с её верой и надеждой, трудами и лиризмом, юмором и иронией. Трагическое — картина 2005 года «Жди меня» — соседствует с слегка ироническим полотном 2007 года «Несение креста»: мужчина несет подрамник в виде креста, что действительно напоминает вечный сюжет мировой живописи.

Мне понятна концепция выставки — современники — это все те, кто с нами идет по жизни: и наши родные, и наши учителя, и наши кумиры. Среди живущих мы ведь всегда видим и ощущаем присутствие родных людей и теней великих художников. Понятно, почему среди современников помещен Ван Гог — настоящий страстотерпец от живописи и великий колорист. Понятно присутствие и образа Вермеера. Он один из первых живописцев в XVII веке показал быт и жизнь человека в окружении предметов, имеющих свою собственную жизнь и свое достоинство. Эта перекличка тонов, рефлексов, этот свет — главные герои его полотен.

Выставка имеет как бы два измерения: она показывает широкую панораму образов современников и вместе с тем ещё раз подтверждает и напоминает нам те ценности, которые питают русское реалистическое искусство.

На выставке представлены работы разных лет — это и работы последнего десятилетия, и органично с ними связанные работы девяностых годов, — что свидетельствует о наличии у художников Афонских своей темы, своей мысли в искусстве, которой они не изменяют долгие годы. Имя этой мысли — духовность, память и благодарность, которая питает их творчество.

И, наконец, хотелось бы особенно отметить эволюцию живописной манеры и техники Сергея и Виктории Афонских. Она стала свидетельством мастерства, выверенности, точности. Мазок звучит крупно, мощно. Цвет прекрасно передает материальность предметного мира и его одухотворённость.

Из статьи Е. Кузнецовой
«Драгоценные черты современников»

С. Афонский. Август. 2005

ИСКУССТВО КАК ФОРМА БЫТИЯ

Коктейль. 1968

Творчество Юрия Кафенгауза (1929-2008) приходится на 1950-2000-е годы. Это большой период не только в жизни одного человека, но и целого государства. Собственно, вся жизнь и деятельность этого художника всегда были неразрывно связаны с этапами истории нашей страны. Он окончил в 1955 году отделение монументальной живописи МВПУХУ (б. Строгановское), при этом параллельно три года заочно учился на искусствоведческом отделении филфака МГУ. В 1956 году становится членом Московского Союза художников и попадает в активную творческую среду Союза, участвует в московских, республиканских и зарубежных художественных выставках. Первая живописная работа Юрия Кафенгауза «Кореянка» (энкаустика, 1954) экспонировалась и на первой молодежной выставке, и на всесоюзной выставке в Третьяковской галерее, и в Варшаве, и на Всемирной выставке «Пятьдесят лет современного искусства» в Брюсселе (1958). Дипломной работой (руководитель В.Ф. Бордиченко) стала многофигурная композиция «Восстание декабристов на Сенатской площади в 1825 году» - эскиз росписи зала «Культура XIX века» Государственного Исторического музея, рисунки к которой послужили для Министерства культуры СССР основанием заключить с художником договор написание одной-единственной картины для очередной всесоюзной выставки.

Цветы. 1990

Художник тщательно изучал материалы историков, стремясь в своем произведении создать обобщенное повествование о революционном выступлении декабристов. Им было создано множество этюдов, эскизов, композиционных разработок будущего полотна. Картина была завершена в 1961 году и находится в Музее декабристов в Иркутске.

Художник всегда очень ответственно относился к своей работе. Особенно, если речь шла о заказах. Его эскизы участвовали во многих конкурсах, таких как Конкурс проекта монумента героям целины («Солнце в руке»), памятника Юрию Гагарину («Икар»), оформления интерьеров Цирка на проспекте Вернадского, Дома литераторов в Москве, ресторана «Баку» (витражи «Времена года») и др. Наиболее крупными монументальными работами Юрия Кафенгауза становятся: «Карта железных дорог СССР и Европы» в зале железнодорожных касс московской гостиницы «Метрополь» (1965, работа не сохранилась), «Спортивная победа» - интерьер спортивного зала Дворца пионеров в Воркуте (рельеф с мозаикой, 1967), «Монумент в честь открытия алмазного месторождения» в г. Мирный (рельеф с мозаикой, Якутия, 1970), мозаичное панно «Весна Туркмении» на фасаде Дворца культуры гидростроителей Каракумского канала в г. Мары (Туркменистан, 1975). Художник всегда трудился с полной отдачей сил, стремясь создать художественный объект самого высокого эстетического уровня.

В 1975 году заинтересованные яркими работами Ю. Кафенгауза венгерские художники-эмальеры пригласили его в г. Кечкемет для изучения техники горячих эмалей. Его работы «Цветок» и «Композиция 2» были куплены у Комбината музеем Йозефа Катоны. Вернувшись в Москву, художник обнаружил, что наши дулевские эмали не годятся для монументальных работ. Обосновавшись в крохотном помещении на московском заводе «Эмаль-посуда» и приобретя муфельную печь, дробильный аппарат и все необходимое, он принялся за работу — все дни напролет измельчал смальту, делал шликеры, обжигал пробники...Тяжелейшее физическое и эмоциональное напряжение привели к инфаркту, и художник, вынужденный отказаться от выполнения монументальных заказов, с 1980-х гг. всецело отдается станковой живописи и графике.

В 1960-е годы Юрий Кафенгауз несколько лет преподавал в детской художественной школе № 1 им. В.А. Серова. Вот что пишет о нем одна из его бывших учениц Т. Добрынина в статье «Три встречи с учителем»:

«Творчество Юрия Кафенгауза многопланово. Художник работал в разных жанрах. Помимо больших монументально-декоративных композиций, он писал натюрморты, пейзажи, портреты, занимался графикой, экспериментировал с эпоксидными смолами и с горячими эмальями, выполнял мозаичные панно, сочетал рельефы и мозаику. В натюрмортах и пейзажах Юрия Кафенгауза присутствует столько жизненной энергии, света и радости! Работы построены на цветном контрасте и включают смелую динамику форм. Активный фактурный мазок усиливает выразительность композиции. Интересна авторская находка в серии букетов на окне. Темный фон еще сильнее подчеркивает яркое своеобразие и внутреннее свечение цветов, их жизнеутверждающую материальность. В каждом пейзаже — не копирование природы, а создание образа путем обобщения. Природное чувство композиции видно и в абстрактных работах, и в эмалях. Изысканность ритмичность линий, изящество форм и тонкий вкус художника присутствуют в каждой его работе. Выразительна по цвету и форме серия «Ню». Цветовым решением его работы напоминают коллаж и отчасти перекликаются с поздним творчеством Матисса. Удивительны работы в металле. И снова та же его главная тема: динамика форм, контраст тонких линий и широких плоских, закрученных в виде лент элементов. Во всех работах Юрия Кафенгауза — радость бытия, многозвучность света и цвета, музыкальный ритм и любовь! Отсутствие стереотипов, постоянный поиск выразительности. Смелые эксперименты с цветом, фактурой, формой, техниками и материалами».

Сама одержимость искусством художника, его творческая необыкновенная энергия, вдохновенная и жизнелюбивая, яркость его палитры, темперамент колористических и пластических решений, были безусловно обусловлены не только его характером, но и самой системой знаний, полученных им уже в детстве и юности. Юрий Кафенгауз был воспитан в семье литературно и художественно одаренных людей, принадлежавших к элите просвещенного московского общества. Отец

Автопортрет. 1956

его, доктор исторических наук Б.Б. Кафенгауз, когда-то учился у К. Юона, тетей по материнской линии была Н.А. Удальцова, среди людей их круга были писатели П. Бажов, И. Эренбург, литературовед А. Алпатов, живописец и искусствовед И. Грабарь, художник Р. Фальк. Его учителями по классу живописи в Строгановке были А. Куприн, В. Комарденков, С. Герасимов.

Несомненно большую роль в творческой биографии художника сыграла его жена - Лилиана Эдуардовна Бревнер. Они прожили вместе 60 лет. Лилиана Эдуардовна - член Союза писателей СССР, известный переводчик португальской и бразильской литературы, награжденна в 2004 году Почетным орденом Инфанта дона Энрике (орден Почетного Легиона Португалии). Именно благодаря ей и дочери Белле Кафенгауз к годовщине смерти художника был подготовлен и увидел свет альбом «Юрий Кафенгауз. Живопись. Графика. Эмали. Монументальное искусство» (М., изд. «Виртуальная галерея», 2009), который представляет собой наиболее полный каталог произведений художника за более, чем 50-летний период творчества. Усилиями семьи художника в различных выставочных залах Москвы проводятся выставки творческого наследия Юрия Кафенгауза.

Алиса Белова

Звенигород. Мозжинка. Лес. 1988

Обнаженная модель. Б., гуашь. 1972

Выставка «Юрий Кафенгауз (1929-2008). Живопись, графика, эмали» будет открыта в выставочном зале Государственного института искусствознания МК РФ по адресу: Козицкий пер., д. 5 (м. «Чеховская», «Пушкинская») с 29 февраля по 19 марта 2016 года. Зал работает с 10 до 18 часов. Выходные дни суббота, воскресенье. Вход бесплатный.

Контактный тел.: 8-903-144-35-16

ПРОЩАЙ, АНДРЕЙ!

НЕУЖЕЛИ?

Когда безвременно ушел Валентин Серов, Репин опубликовал несказанно печальные строки его памяти, озаглавив свой сердечный отклик пронзительным возгласом: «НЕУЖЕЛИ?».

Вот и мы сейчас говорим самим себе, людям своего круга и не своего: «Неужели?». Думаем об Андрее Толстом со всею непосредственностью, безутешно, ощущая его близость, ценность для искусства, для сегодняшней художественной жизни, в которой мы остались без архиобаятельного, умного, истинно талантливого человека и искусствоведа, щедрого на восприятие разных художников из разного времени, искавших себя и открывавшихся людям всякий раз отдельным удивлением, радостью или неизбывной печалью.

Академик Российской академии художеств Андрей Владимирович Толстой нес себя по дороге жизни с необременительной для других простотой путешественника, оснащенного всеми знаниями о цели путешествия, пространстве пути, истории впечатлений и переживаний, связанных с преодолением этого пути во времена далекие и недавние.

При всем том не было в нем ученой «тяжести», чувства превосходства над окружающими и самопоглощающего восторга от личных достижений. Его любили. Он познал успех и признание. Он был самодостаточен и потому мог позволить кому-то из окружающих недооценивать сделанное им и просто себя.

С ним связывалось представление о покое, оттеняющим внутреннее движение и глубокую-глубокую привязанность к гармонии разворачивания художественных и сопутствующих им явлений и событий в тайно ощущаемое жизнепробуждающее полотно на глубине созерцаемой Действительности.

Он весь светился счастьем, когда появлялся в опере

с совсем еще юной красавицей-дочерью. Позывным его мобильного телефона была издали ласкающая мелодия Грига.

Он любил художников, и писал, и говорил о них с неподкупным сочувствием. Его хорошо знали во Франции. Долго будут вспоминать в России.

Он естественно и красиво располагал к себе в Академии художеств.

Он был среди тех немногих, кто недавно провожал в Подмосковном Долгопрудном 90-летнюю Аллу Глебовну Верещагину.

И вот ушел в свои 59...

Теплый Вы человек, Андрей Толстой! Людям так недостает тепла. И все-таки: НЕУЖЕЛИ?

**Андрей Золотов, академик РАХ,
заслуженный деятель искусств России**

11 февраля 2016 г. ушел из жизни известный московский историк искусства, доктор искусствоведения, профессор, член Президиума РАХ Андрей Владимирович Толстой (1956-2016).

Специалист по русскому искусству XIX и XX вв., по творческому наследию русской художественной эмиграции всех трех волн и современному искусству, он был постоянным участником международных искусствоведческих конференций в Италии, Франции, Голландии, США, организатором и куратором выставок современных отечественных художников в Италии, Франции, Швейцарии. Был автором блистательной монографии «Художники русской эмиграции» (2005), альбомов и книг «Александр Альтман» (2005), «Андрей Ланской» (2008), «Александр Орлов» (2010), «Сергей Шаршун, Сергей Поляков, Леопольд Сюрваж» (2010) и еще более 150 публикаций. Где бы Андрей не работал и какие бы высокие должности не занимал - зам. главного редактора журнала «Пинако-тека», зам. директора по научной работе ГМИИ им. А. С. Пушкина, директор НИИ теории и истории изобразительного искусства РАХ - ничто не могло сделать из него равнодушного чиновника.

Его очень любили и уважали художники самых разных направлений, просили выступить на открытии их персональных выставок, написать вступительную статью в каталог. Он много преподавал (в МАРХИ, в МГАХИ им. В.И. Сурикова, в РГГУ), но широкой публике особенно запомнились его лекции в проекте «Академия» на канале «Культура». Очередь желающих проститься с ним не смогла уместиться ни в стенах Российской академии художеств, ни в храме Святителя Николая Чудотворца в Толмачах, люди шли и шли, и казалось, что Андрей просто физически не мог быть знаком с таким количеством народа.

Он был очень тонким в восприятии произведений искусства, очень тактичным в общении с людьми, настоящим интеллигентом. Таким его воспитали прекрасные родители — Владимир Павлович и Нина Тимофеевна, таким человеком будет расти обожаемая им дочка Верочка. Всем нам — друзьям и коллегам — очень будет не хватать Андрея, и профессионально, и по-человечески. Светлая ему память!

**Радослава Конечна
Главный редактор газеты «Новости МСХ»**

Ушел из жизни Андрей Владимирович Толстой - один из самых авторитетных искусствоведов нашего времени, автор фундаментальных теоретических трудов, глубоких аналитических статей и эссе. Он был яркой личностью, человеком большой эрудиции и редкого обаяния, надежным и верным другом, доброжелательность и великодушие которого всегда вызывали искреннее уважение и симпатию.

Научное и творческое наследие Андрея Владимировича Толстого стали заметной вехой в истории отечественной художественной культуры. Его уникальный талант, чувство человеческого достоинства и интеллигентность навсегда останутся в памяти его коллег и друзей.

**Александр Рожин
Главный редактор журнала «Третьяковская галерея»**

Художникам предлагается создание уникальных персональных веб-сайтов для успешного продвижения в мире высоких технологий различных форм творческой деятельности, презентаций выставочных проектов и авторских работ всех жанров. Сайт будет абсолютно уникальным, созданным под Ваш запрос с учетом творческой индивидуальности и специализации каждого мастера. Сайт будет совместим со всеми современными браузерами и мобильными устройствами, зарегистрирован в поисковых системах Яндекс и Google.

Информацию можно получить на сайте TheCollection.ru или в редакции газеты.

Главный редактор: Р.Д. Конечна
Дизайн-концепт, логотип газеты - ОХ "ПРОМГРАФИКА" МСХ
Технический редактор: Д.Л. Митрофанов
© Газета "Новости МСХ"

Адрес редакции: Москва, Старосадский пер., д. 5
тел. +7 (495) 628-6058
Электронная версия газеты:
www.artanum.ru
Тираж 1000 экземпляров.